

Защита прав субъектов персональных данных в СНГ: насколько «по-европейски»?

CyberSecurityForum 2019 \ Неделя безопасного Рунета
14 февраля 2019 г., МИА «Россия сегодня»

Персональные данные и права граждан

Персональные данные – любые данные, по которым можно прямо или косвенно идентифицировать человека. Это общепринятый мировой подход к определению ПД, характерный также для законодательства стран СНГ

Персональные данные принадлежат субъекту персональных данных. Это тоже общепринятый подход.

Субъект ПД сам определяет выпуск своих персональных данных в оборот. Он наделен правом контроля за оборотом своих персональных данных. Логично, что он должен иметь право прекращать оборот своих персональных данных.

Теоретически такое право у субъекта есть. Однако на практике...

«Темная сторона» оборота персональных данных

- Вред, причиненный неправомерным распространением информации, некомпенсируем.
- В цифровую эпоху информация распространяется быстро и на неограниченный круг лиц, в том числе трансгранично; в разы вырос объем оборота персональных данных.
- Новые формы оборота персональных данных – через соцсети и мессенджеры, самостоятельный выпуск в оборот персональных данных на неограниченную аудиторию; при этом невозможность сдержать неконтролируемый оборот
- Неправомерный оборот персональных данных легко способен разрушить жизнь человека, привести к причинению ему имущественного вреда: подбор доступа к банковской и иной конфиденциальной информации, диффамация и унижение достоинства нередко доводят до разорения, потери работы и статуса, неврозов и суицидов

Важность полного контроля за оборотом персональных данных

Возможность быстро и эффективно прекратить оборот информации, относимой законом к персональным данным, стала исключительно важной для личной безопасности человека

Данная цель достигается:

- программно-техническими средствами – создание практической возможности реализации цели;
- юридически – создание правовой основы для реализации цели

Европейское пространство – «модельная» среда в плане защиты прав субъекта персональных данных

General Data Protection Regulations (GDPR) – «полнофункционально» с середины 2018 г.

Почти абсолютное право контроля субъекта за своими данными

Ограничена возможность оборота ПД без согласия субъекта. “Public interest” – это не абстрактный «общественный интерес», а необходимость данных для адекватной деятельности госорганов, неотделяемых в европейской идеологии от общества. “Public Interest” также не абсолютен.

Строгие требования к операторам персональных данных в части обеспечения практик защиты данных субъектов (вплоть до наличия конкретного ответственного) и исполнения требований субъектов ПД

Законодательство в странах СНГ в части оборота персональных данных

Модельный закон СНГ «О персональных данных» – принят в 1999 году; с начала 2000-х годов появляются национальные законы. Большинство из них имеет свежие редакции (приняты в 2010-е годы).

Законы содержат актуальное определение персональных данных и декларируют базовый актуальный набор прав субъектов.

Однако законы в большинстве своем по-прежнему ориентированы под устаревшее понимание процесса обработки ПД (оффлайновая обработка анкетных данных)...

Исходя из этого, уровень гарантии главного права пользователя – на полный контроль и незамедлительное прекращение оборота персональных данных – не всегда соответствует «цифровому веку».

Азербайджан

Закон принят в 2010 году (Закон АР от 11 мая 2010)

Содержит наилучший для пользователя уровень гарантий права на прекращение оборота персональных данных:

- Право требовать как изменения, так и уничтожения собранных данных (п.7.1.5);
- - Право запретить сбор и обработку персональных данных о себе (п.7.1.6);
- Реализация прав зависит только от воли субъекта ПД и не обусловлена ничем иным, запрет оборота возможен как полностью, так и в части (п.7.3);
- Обязанность информировать субъекта о сборе и обработке его персональных данных, даже из общедоступных источников;
- Исполнение требования субъекта осуществляется НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО – уникально на пространстве СНГ;
- К безусловно общедоступным персональным данным отнесены только ФИО субъекта;
- Ограниченность случаев «принудительной» обработки персональных данных вне воли субъекта

Казахстан

Закон «свежий», принят в 2013 году (Закон РК «О персональных данных и их защите»), до этого – Закон РК «Об информации»

- Субъект формально наделен правом отзыва согласия на обработку ПД и запрета брать ПД из общедоступных источников (пп.5,6 ч.1 ст.24), однако права на запрет распространения ПД в формально не общедоступных базах нет;
- Широкий и непонятный перечень отступлений от этого права – например, «в случае неисполненного обязательства» (ч.2 ст.8), «обязательство» не конкретизировано;
- Не определены действия оператора при получении отзыва согласия субъекта на обработку ПД (ст.25) – необходимость прекращения обработки лишь подразумевается в силу ч.1 ст.7 Закона;
- В частности, не определен срок прекращения оборота данных;
- Блокирование или уничтожение данных возможно лишь в ограниченном числе случаев – например, при нарушении правил обработки персональных данных;
- При этом есть запрет на начало обработки персональных данных в случае, если собственник и (или) оператор, и (или) третье лицо отказываются принять на себя обязательства по обеспечению выполнения требований настоящего Закона или не могут их обеспечить (ч.1 ст.10)

Армения

Новейший закон 2015 года «О защите личных данных», сменил более ранний Закон «О персональных данных» 2002 года

Право на отзыв согласия субъекта ПД на обработку личных данных формально есть (ч.3 ст.9), однако оно во многом декларативно:

- Отзыв согласия возможен лишь в строго определенных Законом случаях (право требовать от оператора исправления, блокирования или уничтожения своих личных данных, если они неполны, неточны, устарели, получены незаконным путем, не являются необходимыми для достижения целей обработки (ч.2 ст.15));
- Прекращение оборота ПД в общедоступном режиме – не императивная, а диспозитивная норма, причем она не распространяется на сведения, ставшие общедоступными ранее по согласию субъекта (ст.11);
- Бремя доказывания злоупотребления своими ПД возложено на субъекта ПД (ст.8);

Однако Закон характеризуется детальным изложением принципов безопасности при обработке персональных данных, возлагает на операторов конкретные требования по обеспечению мер безопасности (включая шифрование), подробно изложена процедура получения согласия пользователя на обработку ПД (в устной, письменной, электронной форме).

Кыргызстан

Профильный закон действует с 2008 года (Закон КР от 14 апреля 2008 года «Об информации персонального характера»).

Наиболее качественная расшифровка термина «персональные данные» с точки зрения смыслового содержания, принципы обработки ПД аналогичны другим странам СНГ, отдельно прописана защита от юридических последствий автоматизированной обработки ПД.

Сохраняются некоторые архаичные элементы (формально физлица не могут быть держателями ПД, упоминается Реестр операторов ПД)

- Субъект ПД может требовать блокировки своих персональных данных (но не уничтожения) лишь в случае выявления их недостоверности или оспаривания правомерности действий в отношении его персональных данных (ст.13);
- Незамедлительное исключение данных по требованию субъекта возможно только из общедоступных массивов;
- При подтверждении факта неправомерности сбора ПД их уничтожение все же возможно (п.3 ст.19);
- Есть обеспечительная мера – возможность блокировки ПД на период проверки заявления субъекта (п.1 ст.19);
- Претензии предъявляются собственнику ПД, но не обработчику – обработчик блокирует или уничтожает ПД только по поручению собственника ПД (data controller);
- Указаны сроки исполнения отдельных требований субъекта.

Беларусь

Специализированный закон планировался к принятию в 2018 году, в настоящее время применяются Законы РБ «Об информации, информатизации и защите информации» и «О регистре населения», а также в определенной мере Закон РБ «О переписи населения» - де-факто два определения ПД и ряд архаичных элементов;

- Персональные данные приравнены к сведениям о частной жизни гражданина – подход аналогичен ЕС;
- Порядок сбора и обработки ПД отсылает к другим НПА;
- Нет единого подхода к срокам хранения ПД – де-факто они могут храниться до смерти субъекта ПД;
- Закон не знает четких гарантий прав субъекта персональных данных – есть обязанность реагировать на жалобы «лица, получающего информацию», но не субъекта ПД;
- Однако предусмотрено письменное согласие субъекта ПД на обработку ПД, теоретически предусмотрены механизмы блокирования или уничтожения ПД

Россия

Есть специализированный закон 2006 года («О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.2006), ряд механизмов по защите ПД содержится в других законах (напр., ФЗ «Об информации»)

- Огромное количество ограничений права гражданина на контроль за оборотом своих персональных данных, в том числе «если доступ субъекта к СВОИМ ПД нарушит права и интересы третьих лиц» (п.4 ч.8 ст.14 Закона);
- Излишняя отсылочность к другим НПА, затрудняющая контроль за соблюдением прав и законных интересов субъекта ПД;
- Незамедлительность исполнения требования субъекта ПД возможна только для использования ПД в рекламных и политических целях (ст.15);
- Отзыв согласия субъекта ПД на обработку ПД теоретически есть , однако он далеко не абсолютен – длинный список ограничений в ст.6
- Исполнение требования субъекта ПД об уничтожении ПД ставится в зависимость от достижения целей обработки ПД ;
- При выявлении факта неправомерной обработки ПД сначала попытаются «ввести процесс в правовое поле»;
- На исполнение требования субъекта ПД о прекращении обработки ПД закон отводит 30 дней
- На уточнение ПД отводится 7 рабочих дней, на прекращение обработки при неправомерности – 3 рабочих дня, на уничтожение – 10 рабочих дней

Выводы

- На пространстве СНГ пользователь де-факто не имеет полного контроля за оборотом своих персональных данных, включая наиболее важное право удаления своих персональных данных – то есть он ЛИШЕН должной информационной защиты при обороте информации о нем;
- Многие НПА изобилуют избыточными ограничениями прав субъектов в части контроля за оборотом ПД, права субъекта частично декларативны;
- Установленные сроки исполнения требования субъекта ПД излишне велики – сохраняется возможность для причинения вреда субъекту ПД злоупотреблениями оборотом его ПД;
- При этом базовый режим декларируемых прав субъекта, как правило, изложен хорошо и соответствует практикам стран с чувствительным отношением к обороту ПД.
- Ряд указанных проблем планируется исправить принятием нового Модельного закона СНГ «О персональных данных», разработка которого ведется в настоящее время – предусматривается недопустимость избыточных ограничений и незамедлительность исполнения требования субъекта ПД о прекращении оборота его ПД

Новый Модельный закон для СНГ

- Исходит из принадлежности персональных данных пользователю;
- Минимизирует возможность «обхода» требований законодательства о персональных данных;
- Устанавливает безусловное право пользователя требовать прекращения оборота своих персональных данных, кроме общепринятых в международном праве исключений;
- Рекомендует кратчайшие сроки для исполнения требований пользователя;
- Адаптирует реалии оборота персональных данных к «цифровому веку», расширяет терминологию;
- Разрешает трансграничные кейсы, связанные с защитой прав субъектов персональных данных;
- Принципиально «перекликается» с GDPR и содействует формированию схожего уровня защиты прав субъектов персональных данных;
- Рекомендован к принятию, рассмотрение МПА СНГ – 2019 г.

Спасибо за внимание 😊

Марк Твердынин
tverdynin@rocit.ru

